Более того, я вижу, что сестра Цин Он имеет отношение к этому мечу, он просто создан для сестры Цин Он, если сестра Цин Он не примет его, мне будет грустно видеть этот меч".

Ван Донг засмеялся, и, к своему удивлению, меч в руке Чжун Цинхэ, который, казалось, имел какой-то резонанс, мерцая холодной осью, вдруг слегка дрожал и жужжал, словно перекликаясь со словами Ван Донга.

Цзун Цинхуо был поражен таким странным зрелищем, а отец и сын Цзун Тяньвэя и Цзун Яна не могли не смотреть друг на друга с удивлением.

Даже острое божественное оружие - это просто мертвая вещь, но этот меч, кажется, обладает какой-то чудесной духовностью, что на самом деле немного странно.

Цзун Цинхэ уже очень любила этот меч, и, увидев это, она еще больше переполнилась эмоциями, и почувствовала, как будто между ней и мечом существует удивительная связь в мгновение ока. Хотя это и не легендарное единство человеческого меча, оно может быть одинаково близко друг к другу и быть партнером друг друга.

"Папа, ты это видел? Этот меч кажется... живым". Университет Чжун Ян завидовал. По сравнению с этим божественным Солдатом, меч в его руке, соединивший в себе сущность крови и стали, казался ничем необычным.

Цзун Тяньвэй также обрадовался и сказал: "Хотя этот меч не жив, он должен иметь некую духовную природу". Я бы не поверил, если бы не увидел это собственными глазами. Цин Хэ, я вижу, что брат Сюй прав, этот меч действительно связан с тобой".

"Папа, ты тоже так говоришь?" В глазах Чжун Цинха блестел сюрприз, а рука, поглаживающая тело меча, становилась все более и более нежной.

Цзун Тяньвэй тяжело кивнул, по углам его рта появилась хитрая и благодарная улыбка, и с легким кивком поднял голову к Ван Донгу.

Ван Донг смеялся вместе с ним, этот рыжий всё-таки был старым! Ван Донг мог обмануть Чжун Цинхуо и Чжун Яна, но он не смог обмануть его.

Несмотря на то, что техника литья мечей Ван Донга была волшебной, он только начинал, так где же он мог бросить божественное оружие с духовной природой? Только потому, что он тайно толкнул Дао Ци, что заставило Цзянь Фэна трепетать и не двигаться.

"Тогда... тогда я..." Чжун Цинчэ выглядел немного смущённым.

Чжун Ян посмеялся и сказал: "Древний стиль мечей для героев, в наши дни божественные солдаты за красоту! Сестренка, я думаю, что это будет...

Это отличная история для нашей империи Цин Юнь! Так что не давите на это дальше и прими эту доброту от босса".

Цзун Цинхуо, с прямым лицом, кивнул в Ван Донг и сказал: "Тогда я возьму это нахально". Спасибо, Йодай!"

После получения дара Ван Донга, Чжун Цин Он вдруг почувствовал, что расстояние между ней и Ван Донг, казалось, были приближены, а также, со звуком Яотин, нежный и естественный, все без скуки.

Ван Донг засмеялся и сказал: "На самом деле, чтобы сказать спасибо, я должен поблагодарить сестру Цин Хэ! В этом мире, благодаря такой женщине, как Цин Хэ, этот меч не был похоронен".

Слова Ван Донга заставили Чжун Цин Хэ смеяться и трепетать в цветочных ветвях.

Цзун Тяньвэй был в стороне, также кивал головой подряд, его лицо было наполнено нескрываемым волнением для Ван Донга.

После смерти Хань Шицки Чжун Тяньвэй восстановил контроль над бандой Зеленого Дракона, и больше не было никаких препятствий. Единственное, что в те годы, когда Чжун Тяньвэй оказался в ловушке, Хань Шицки значительно расширился и нанял много странствующих и злых людей, что сделало нынешних учеников банды Зеленого Дракона, которые сейчас хорошие и плохие, не маленьким проектом по исправлению.

Репутация клана Зеленого Дракона была потеряна для Хань Шики на протяжении многих лет, и его восстановление не будет происходить в одночасье. Хань Шицки был мёртв, но он оставил Чжун Тяньвэя с беспорядком, который уже нельзя было испортить, только то, что Чжун Тяньвэй не мог бездействовать в течение короткого времени. Хорошо, что эта пара сыновей и дочерей Чжун Тяньвэя была вполне способна, и это был лишь вопрос времени, когда они ассистировали, плюс Сяо Цзо, Лей Ган и Банда Зелёных Драконов перегруппировались.

Зная, что Чжун Тяньвэй будет занят следующим, Ван Донг отказался от щедрого приглашения Чжун Тяньвэя и уехал с прощанием.

На следующий день солнце светило и ветер был светлым.

После того, как Мэй Мэй впитала в себя перевал Неба и земную сущность Ци, Ван Донг с радостью обнаружил, что возможность для прорыва уже появилась смутно, вход на седьмой уровень Истинного Ци должен состояться на следующий день или два. Ван Донг был очень взволнован, как только он пересек седьмой уровень True Qi, Дао Ци внутри него претерпит качественные изменения, как с точки зрения количества, так и с точки зрения качества.

Достигнув, по крайней мере, седьмого уровня True Qi, Ван Донг имел восемьдесят процентную уверенность в том, что он сможет полностью удалить огненный яд из тела Сун Даобай, и пятьдесят процентную уверенность в том, что он сможет победить Лэн Шаньона, конечно, на предпосылке точного попадания в Божественную печать Лэн Шаньона, второе очко Шань Цю.

Чем больше он будет продолжать практиковаться, тем больше он будет узнавать о Сюаньцзянской Мудрости.

Она была глубокой, и чем глубже она становилась, тем больше Ван Донг смог бы оценить тайны Мудрости Сюаньтян. Хотя Ван Донг мало что знал о даосском мире, его интуиция подсказывала ему, что даже в даосском мире Сюаньцзянская Мудрость должна быть очень важной вещью.

С довольным умом Ван Донг встал и пошел приветствовать Нин Шань и Сюй Вэньчуань.

Сначала Нин Шань и Сюй Вэньчуань не привыкли к этому, но медленно, это стало для них самым удобным и тоскливым моментом каждый день. Глядя на вежливого и вежливого Ван Донга, эти два старейшины были исполнены гордости и уюта.

"Яо Тинг ах, я вижу, что ваше выращивание, кажется, снова улучшилось." Глядя на Ван Донга,

Сюй Вэньчуань был довольно удивлен.

Казалось, что Ман Дон улучшается с каждым моментом, и каждый раз, когда он его видел, у Сюй Вэньчуаня возникало совершенно новое ощущение.

Ван Донг слегка улыбнулся и сказал: "Неважно, насколько ты прогрессируешь, твой внук тебе не подойдет! Эта девятикратная аура вашего истинного ци становится все более плотной и мощной".

В тот момент, когда Ван Дун сказал это, лицо Сюй Вэньчуаня мгновенно показало улыбку самоутверждения, даже если его темперамент все еще спокойный и не боязливый, он все равно ничего не может с собой поделать. Несмотря на то, что "Разбитая облачная концовка" все еще находилась во владении У Цю Цзюня, из-за страшной памяти и понимания Ван Дона он почти овладел тайнами "Разбитой облачной концовки". При сравнении нарушенной политики в отношении облаков и ветров, можно сказать, что культивирование Сюй Вэньчуань не остановить на тысячу миль!

Сюй Вэньчуань засмеялся, и его выражение внезапно стало тяжелым, сказав: "Не может быть, мы с твоим дедушкой также были убиты БИ". Может быть, это не займет много времени, прежде чем твой дедушка вернется к командованию".

"Выходишь на марш? Дедушка, разве ты не шутишь, какие враги, используют тебя, чтобы сделать шаг вперед?"

Сюй Вэньчуань покачал головой, не видя ни малейшего облегчения на лице, и дунул: "Вы, наверное, не знаете, что Железная война уже нанесла удар по королевству Тяньду".

"Что!?" Эта новость, как чистое небо, взорвалась, и Ман Донг мгновенно замерз.

Сюй Вэньчуань не преминул заметить выражение Ван Дона и продолжил: "Первый генерал династии Железной войны Сюань Фэн лично объединил свои войска на 800 000 человек, и три дня назад он официально начал градостроительную битву против города Цзиньго в Небесной Столице Королевства Небесного!".

Мне жаль говорить, что я еле-еле выбрался из трех глав сегодня.

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/867927